

12+

Петров Илья

Линия на коже



Илья Петров

Линия на коже

«Издательские решения»

Петров И.

Линия на коже / И. Петров — «Издательские решения»,

Мастер линий на коже Нара берётся за невозможное: пробудить душу в человеке, который никогда не чувствовал боли и радости. Семь касаний иглой — и сорокалетняя пустота начинает звучать. Но чем громче голос прошлого, тем опаснее становится для той, кто открыла дверь. Это история о шрамах, прощении и ветре, который ждёт, когда его услышат.

© Петров И.

© Издательские решения

Содержание

Линия на коже	6
Часть 1. Кожа без памяти	7
Глава 1. Мастерская на краю мира	7
Глава 2. Стекло, которое ждёт трещины	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Линия на коже

Илья Петров

© Илья Петров, 2026

ISBN 978-5-0070-6239-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Линия на коже

От автора

Представьте ветер. У него нет формы, цвета, запаха. Он — чистое движение. В пустыне он сух и горяч, над океаном влажен, в лесу пахнет хвоей. Но сам ветер не становится сухим или хвойным: он проявляется через то, с чем соприкасается. Уберите сосну — исчезнет запах, но ветер останется.

Так и душа. Она одна на всех. Мы называем её «моей» только потому, что ощущаем в конкретном теле. Мы не владеем ветром. Мы — препятствие, форма, которую он обтекает.

Карма — старый чат. Нирвана — выход из чата.

Эта книга о тех, кто решил слушать свой ветер. О тех, кто перестал бояться пустоты внутри и понял: пустота — это просто место, куда может войти звук.

Часть 1. Кожа без памяти

Глава 1. Мастерская на краю мира

Запах чернил и старого дерева — вот что Нара помнила с детства. Не море, не хлеб из печи — только этот запах, когда в кожу входят чернила с толчёным резонатором и каплей росы. Он был домом.

Она стояла у окна босиком. Пол холодный, как всегда в этой части города, где ветер почти не задувает, только шепчет в щелях. Холод она любила за честность: он не притворялся тёплым.

Пальцы легли на подоконник. Дерево дышало — в нём ещё жил серебряный утренний ветер. Он пахнет чистым снегом и звучит, как первый удар колокола — далеко и ясно. Нара провела ногтем по поверхности, оставляя тонкую царапину, и улыбнулась.

Ветры здесь различали по оттенкам: серебряный — утро, пахнет инеем; золотой — день, пахнет сухой травой и мёдом; багровый — тревога, пахнет озоном и медью; синий — глубина, пахнет влажной землёй после дождя. Это не была магия; просто кожа человека, если её слушать, умела различать свет.

Шесть лет она жила здесь. Шесть лет, как ушла от Роя. Славы не искала, учеников тоже. Она работала с теми, кто приходил, и оставляла на их коже линии, которые не заживали до конца. Завершённая линия — смерть, если замкнута в круг. Незавершённая — приглашение.

Город просыпался. Нара слышала скрип дверей, голоса на базаре, ветер из каньона. Она не видела этого, но чувствовала кожей — линиями на руках.

— Ты опять не спишь, — раздалось от двери.

Сэн стояла на пороге, босая. Она копировала всё, даже жесты, но сегодня волосы всклокочены, на щеке след от подушки.

— Сплю, — ответила Нара, не поворачиваясь. — С открытыми глазами.

— Не считается.

— Кто сказал?

Сэн фыркнула, прошлёпала по доскам. Принесла с собой мокрую лягушку и держала её в ладони.

— Я принесла работу, — сказала она, бросив на стол смятый лист.

— Я не беру новых.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что правда.

— Ага. — Сэн усмехнулась, лягушка прыгнула на подоконник. — Тогда зачем у тебя на столе четыре иглы и три пузырька?

Нара промолчала. Сэн видела больше, чем говорила. Двенадцать лет, а глаза как у старухи.

— Кто? — спросила Нара.

— Не знаю. Пришёл на базар, когда я покупала травы. Не местный. От него пахнет камнем. Не тем, что в горах, — тем, что в зданиях без окон.

Нара нахмурилась. «Камнем без окон» пахло только в клинике «Выравнивание». Но оттуда не отпускают на базар.

— Что сказал?

— Спросил, где живёт та, что рисует на коже. Я сказала: не скажу, пока не узнаю, что ему надо.

— И что?

— Хочет, чтобы его нарисовали.

— Все хотят. Сначала вылечиться, потом украсить, потом — чтобы полюбили. А потом уходят.

— Он не пустой, — тихо сказала Сэн. — Он... ровный. Как вода без ветра.

Нара замерла. «Ровный, как стекло» — она слышала это только раз. От Роя. Когда он держал её руки над телом своей жены. «Почувствуй, Нара — гладкость без памяти». Тогда она не поняла. Теперь знала: внутри нет ни одного резонанса. Ветер проходит насквозь.

— Он приходил один?

— Да. Высокий, глаза светлые, почти белые. Блокнот в руке. И не улыбается, не злится. Просто смотрит сквозь всё.

Нара повернулась к окну. Лягушка замерла. Она вспомнила руки Роя, его голос: «Ты — проводница. Но будь осторожна. Если откроешь того, кто не готов — он не выдержит».

— Ты сказала ему, где я?

— Нет. Сказала: «Она не работает с незнакомцами. Приходи завтра, если она захочет — сама придёт».

Нара вздохнула. Хотелось сказать «нет». Но пальцы дрожали — не от страха, от любопытства. Лягушка вдруг квакнула.

— Багровый ветер? — спросила Нара. Он пах озоном, и кожа на руках покрылась мурашками.

— Да. Он стоял на краю базара, и ветер обходил его как камень. Даже у тебя ветер задевает плечи, а у него — нет.

Нара прикрыла глаза. Идеальная пустота.

— Где он?

— В гостинице «Каньон». Я проследила. Знала, что спросишь.

— Я не спрашивала.

— Спросила. Прямо сейчас.

Нара фыркнула, но улыбнулась. Сэн — единственная, кто заставлял её улыбаться.

— Иди спать. Завтра будет длинный день.

— А ты?

— Постою. Послушаю пол.

— Он говорит, что к нам придёт гость, — сказала Сэн уже у двери, прижимая лягушку к груди. — И он не уйдёт, пока не узнает правду.

Нара не ответила. Дверь хлопнула.

Она присела на корточки, приложила ладони к полу. Дерево тёплое, влажное, чуть вибрирует. Пол шептал: кто-то идёт. Кто-то без единой трещины. Он ищет не исцеления — он даже не знает, что это. Он хочет просто узнать, каково это — когда внутри что-то есть.

Нара провела пальцами по воздуху, рисуя невидимую линию. На запястье левой руки старая линия, которую она нарисовала себе после ухода от Роя, вдруг заныла — тупой, ноющей болью. Она не заживала до конца уже шесть лет. Нара знала: это напоминание, что и она не завершена.

— Ты не знаешь, чего просишь, — прошептала она. — Но я всё равно попробую.

Ветер за окном стих. В тишине Нара услышала, как где-то в городе закрылась дверь.

Глава 2. Стекло, которое ждёт трещины

Он пришёл на рассвете.

Нара узнала его по шагам — сухим, размеренным, без колебаний. Пол под ним молчал — не скрипел, не вздыхал. Словно он ступал по воздуху.

Она стояла у стола, не поворачиваясь. Слышала, как он остановился у порога. Дыхание ровное, без эмоций.

— Вы Нара? — голос низкий, спокойный.

— А вы тот, кто ищет рисунок, — ответила она, поворачиваясь. Чувствовала его силуэт: высокий, худой, плечи не напряжены. Прямая линия.

— Мне сказали, вы можете сделать то, чего не делают другие.

— Другие делают красиво. Я делаю необходимое.

— Мне не нужна красота. Мне нужна точка опоры.

Нара усмехнулась. «Точка опоры» — говорят все.

— Покажи руки.

Он протянул руки. Нара не сразу коснулась — дала им повиснуть. Ветер обтекал их, не задерживаясь.

Она коснулась.

Холод. Не как у живого — как камень в тени. Абсолютно гладко. Ни морщин, ни шрамов, ни пор. Провела пальцами от кончиков до запястья — ни одного резонанса. Только пустота. Она ожидала хотя бы шероховатости — следов прожитых лет. Но кожа была гладкой, как бумага, на которой ничего не написали.

— Ты не чувствуешь, — сказала она.

— Чувствую. Холод, тепло, давление. Но внутри — ничего.

— Как тебя зовут?

— Элиан.

Она отпустила его руки, шагнула назад. Пальцы дрожали. Она встречала таких только раз. В детстве. Рой над телом жены.

«Высшая степень закрытости. Ни боли, ни радости. Выбор или проклятие».

— Архитектор? — спросила она резко. — Это я слышу в пальцах.

— Я строю здания. Но ни одно не звучит. Идеальная акустика, а музыки нет. Проблема во мне.

— И ты пришёл, чтобы я нарисовала тебе слух?

— Нет. Нарисуй ощущение. Любое. Я — форма без содержания.

Нара отошла к столу, провела пальцами по иглам. Ветер за окном сменился с серебряного на золотой — он пахнул сухой травой, и солнечный свет, отражаясь от стен, заиграл теплом. Он коснулся лица Элиана и прошёл мимо, словно сквозь стекло.

— Знаешь, что будет, если я начну? — спросила она.

— Хуже не станет.

— Станет. Ты почувствуешь боль, страх, всё остальное. Сразу.

— Я согласен.

— Нет. Ты не знаешь, что это.

Она взяла самую тонкую иглу, обмакнула в чернила с резонатором.

— Сядь. Сними рубашку.

Он сел, снял. Нара подошла сзади, провела пальцами по позвоночнику. Идеально гладко.

— Ты рождён таким?

— Да. Никогда не болел, не падал, не плакал. Родители гордились. Я считал это проклятием.

— Это вопрос. Сегодня попробуем ответить.

Она приложила иглу к правой лопатке.

— Первая линия. Короткая. Ты почувствуешь что-то. Впервые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.